

книгах писано: родитесь и плодитесь и наполните землю и обладайте ею». Рече лисица куру: «Буди ты, бес, стал со мною от книг говорить, помниш ли ты свои грех: в некую пору была я госпожа голодна, в те поры ела я злое коренне хрен (л. 264) да ретьку и то ретко. От того я голодна была, пришла я в деревню х крестьянину на двор, искала, где у него куры сидят, и хотела единого куренка унести тихонько. А ты, бес, скричал своим озорным гласом, в те поры хозяева услышали и за мною побежали, бабы с кочерьгами, девки с помелами, будто за душегупцом. В те поры хотела я госпожа головы отстать, а ты, бес, кресьянину не пособил, а меня такую госпожу осрамил (об.) А ныне кто тебя от моих рук отимет». Рече кур лисице: «Помниш ли ты, что старые люди говаривали: по которой де реке плыть, тою славою слыть. Да не может един рап двум господином служить, единого возлюбить, а другого возненавидеть». Рече лисица куру: «То мне любо, что ты меня матерью называеш, тем ты не люп, что всячески бесчестиш (л.265), за то я тебя съем. Да еще я тебе слово скажу: есть на тебе тяшки и велики грех паче всех человек, погубил ты душу кума моего волка. Захотелось ему милому нутром боранинки или поросятинки и он пошел бедной в деревню х крестьянину на двор и хотел единого борашка тихонько, чтобы хозяин не слышал, а ты також закричал; в те поры смердя мужики (об.) крапивные семена услышали и за кумом моим волком погнались с работниками и с тапорами и с собаками и догнали его и убили его и кожу сняли с него, что с ярушки». И лиса Захарьевна завернула куру крылья и хочет ево съести. И кур закричал громким гласом: «Не еш ты меня скоро, даи ты мне бедному слово молвить: звал меня Крутицкой митрополит к себе жить, и я о тебе могу упросить, чтоп тебе в больших просвирнях быть» (л. 266). Рече лисица куру: «Не сули ты мне журавля в гот, даи мне синицу в рот. А я тебя съем». Лиса кура съела и перья разметала, никому нечего не давала. Куру смерть, лисе слава, дякону сала, попу корова, дячкам желвак, поваморю болеток, просвирне курок, и всему тому конец.

3

Начинаетца починаетца добрая повесть от сивка от бурка от вешчаго Каурка. Это не сказка, а присказка. Сказка будет в субботу повечер, когда поешь мяккого хлеба.

Шла мати лисица мимо кресьянского двора, хотела вытащить из куретника куренка, а из телетника теленка. В заднем нашести с курятами в одном месьти сидел вор Петуша. Он услышал, крыльям схлопотал, ногами